

Л. А. Тресвятский,
г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КУЗНЕЦКА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В рамках данного исследования мы рассматриваем судьбу двух важных документов, относящихся к кузнецкому периоду деятельности Ф. М. Достоевского, а также касаемся вопроса о роли и месте в жизни и творчестве писателя кузнецких священников и монахов. Речь пойдет о знаковых документах – брачном обыске и письме-«исповеди» писателя в Кузнецк венчавшему его священнику. Следует отметить плодотворную работу в данном направлении известных кузбасских исследователей. В книге о кузнецком периоде жизни Ф. М. Достоевского [1] некоторые предположения и гипотезы, с нашей точки зрения, сомнительны, потому мы считаем важным исправить ошибки, не допустить их дальнейшего воспроизводства в научной литературе.

В кузнецком периоде Ф. М. Достоевского наиболее любопытным и достаточно важным документом, как ранее было отмечено, является брачный обыск, который «был утерян», и письмо-исповедь писателя.

Мог ли быть похищен документ – брачный обыск? Следующими словами авторы «Загадок провинции» создают прецедент для дальнейших дискуссий: *«но сперва зададимся вопросом: столь ли уж незапятнанной была репутация Рудичева, каковой рисуют ее клировые церковные ведомости, в которых – одни благодарности да поощрения»* [1, с. 203]. Эти слова детерминируются тем, что в 1904 г., исполняя обязанности благочинного, Н. Рудичев сделал копии с брачного обыска и, так как в Кузнецке возрос интерес к жизни и творчеству Достоевского, мог его утаить. *«Остается только одна логически выверенная возможность – подлинники были скопированы Рудичевым летом 1904 г., в бытность им исполняющим обязанности благочинного священника в течение трех месяцев, тогда же они нечаянно “затеряли”, ибо приехавший летом в архив Булгаков их не обнаружил»* [1, с. 202].

На основе рассмотренных данных [2], в том числе изложенных в «Загадках провинции ...», мы считаем, что причастность Н. Рудичева к пропаже брачного обыска маловероятна. Дело в том, что выкрасть дан-

ный документ, если он действительно был украден, мог любой член клира Одигитриевского храма или лица, к ним приближенные.

Из приведенного авторами «Загадок провинции...» послужного списка Н. Рудичева следует, что он исполнял обязанности благочинного с 17 июня по 17 сентября 1904 г. [1, с. 424]. В это время, летом, Валентин Булгаков в Одигитриевском храме уже работает с копией документа. На воровство и подмену документа у Н. Рудичева было не три месяца, как пишут авторы «Загадок провинции...», а только месяц-полтора. Получается, что Н. Рудичев за месяц или даже за несколько дней до обращения в архив Валентина Булгакова меняет подлинный документ на новую копию. В свою очередь, Валентин Булгаков не замечает, что копия абсолютно новая – чернила ещё не успели просохнуть на листе бумаги и «вводит в заблуждение» читателей «Сибири»: *«самый обыск затерялся неизвестно где»* [1, с. 393].

Относительно следующего документа – письма писателя в Кузнецк – авторы «Загадок провинции ...» делают предположение, что, скорей всего, письмо с автобиографией Федора Михайловича было утеряно в 1884 г.: *«впоследствии, из иных документов, мы узнаем, что упомянутое письмо, вероятно, сгорело во время пожара 1884 г., который уничтожил дом Тюменцева. Так или иначе, но письмо-автобиография (читай – исповедь) великого писателя утрачено, и нам остается лишь по предположительным фрагментам, рассеянным по некоторым произведениям Достоевского («Вечный муж», «Записки из подполья» и др.) догадываться о содержании такой исповеди»* [1, с. 76]. Но дело в том, что в газете «Восточное обозрение» от 8 января 1905 г. была опубликована следующая заметка: *«Кузнецкий кор. “Сиб. В.” предлагает устроить в Кузнецке “музей Достоевского”, в котором может найти место имеющаяся у одного из кузнецчан автобиография Достоевского, подаренная самим писателем венчавшему его священнику»* [3]. Из газетной заметки «Восточного обозрения» видно, что данное письмо в 1884 г. не было утеряно, а ещё в 1905 г. находилось у одного из жителей Кузнецка.

Авторы «Загадок провинции...» считают, *«что в Кузнецке и его окрестностях многие называли монахов Зосиму и Василиска беглыми и предтечами Антихриста»* [1, с. 112]. В доказательство авторы приводят известную цитату из «летописи» Конюхова: *«... город наш хотя и в округе, но неподалеку от себя имел, хотя на время, такой высокой и благо-*

удобной жизни людей, что видно, Господу Богу неблагоугодно было, чтобы они остались здесь до своей кончины, чрез которых могли бы в наших краях учредиться монастыри мужской и женский, и мы жизни их не могли понять и оценить» [4, с. 53]. Достаточно понятная цитата, но она сюда не подходит, так как у Конюхова есть непосредственное упоминание «об антихристе»: «...и я еще знаю, что даже **некоторые** граждане и сельские жители называли их беглыми Антихристами...» [4, с. 54]. Авторы «Загадок провинции ...» заменили некоторых жителей на многих, а это является, на наш взгляд, слишком вольной трактовкой первоисточника.

М. Кушниковой сделано предположение, что Павел Стабников был выведен из церковного штата «не без помощи собственного зятя» [1, с. 83]. Более того, из нижеприведённого фрагмента следует, что Е. Тюменцев поступил плохо по отношению к своему родственнику в борьбе за место благочинного и наследство И. Фамильцевой: «в последние месяцы Стабников сильно болел и в соборе не служил. Поэтому всех городских жителей обслуживал Тюменцев, а сельских – священник села Подгороднего Малышев. Для смещения Стабникова было “самое время”, – тем более, что в тяжёлом положении оказался не только он, но и его дети» [1, с. 226]. Мы считаем, что по данному вопросу авторы «Загадок провинции» существенно исказили роль Е. Тюменцева.

По нашим данным, зять П. Стабникова, Е. Тюменцев сделал всё возможное для отсрочки отставки своего родственника [2, с. 80–88]. На П. Стабникова архиерею пожаловался его собственный соборный причт, так как в соборе не было ни одного работоспособного священника. Протоиерею Павлу Стабникову было уже 65 лет, в силу возраста он не мог в полной мере нести пастырское служение, нагрузка по церковной службе соборных священников была чрезвычайно высока, настоятель собора постоянно перегружал работой второго священника отца Николая.

Внезапная продолжительная болезнь второго священника и старческая немощь протоиерея нарушили обычный ход церковно-приходской жизни. Соборяне стали ходить на воскресные службы в соседний храм, а младший церковный причт стал роптать. Дело в том, что дополнительным «доходом» были церковные требы, которые в условиях отсутствия стабильной оплаты труда являлись единственным средством для бедного клира прокормить семьи. Поняв, что болезнь второго священника затягивается, а местная церковная власть на уровне благочинного бездействует,

представители низшего церковного причта «взроптали и возопили», написав рапорт-жалобу на соборных священников и местного благочинного.

Из рапорта следовало, что *«при Градо-Кузнецком Преображенском Соборе состоят: протоиерей Павел Стабников и священник Николай Космодиановский, последний же с 5 октября минувшего 1868 г., по случаю тяжкой болезни, службы не относит, почему прихожане, как живущия в г. Кузнецке, так и в деревнях, для исполнения треб обращаются к протоиерею Павлу Стабникову который от исполнения этих обязанностей отзывается – то нет время, то болен, вследствие этого они вынуждены просить священника Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви Евгения Тюменцева, сей же последний с причтом своим исполняет просьбы просителей в городе и иногда и в деревнях, когда есть время. Проживающие же в деревнях прихожане, принадлежащие к Собору, хотя и просят протоиерея Павла Стабникова исповедать больного, или отпеть усопшего, но он не принимая от них никаких просьб, выгоняет вон, ...и действительно больные без напутствия умирают и даже погребаются неотпетыми»* [5].

Обвинение против Павла Стабникова выдвинуто весьма серьезное – он отказывает в церковном отпении умершим. В рапорте приводятся конкретные примеры: *«когда протоиерей был в деревне Ашмариной и проживающий там присковый рабочий был болен? убедительно просил его исповедать и приобщить Святых Таин, но г. Стабников почему-то этого не исполнил и тот рабочий помер без получения желаемого. По настоящее время в деревнях похоронено большое число людей, почему мы предложили протоиерею Павлу Стабникову отпеть их, потому что умерших нужно внести в метрики 1868 г., на что он сказал “не ваше дело”»* [6]. Благочинный Гавриил Малышев отказался выполнить просьбу *«о прикомандировании к Собору священника для исполнения треб, для того чтобы через эти уничижения прихожане могут заразиться ересью по случаю разъезжающих по деревням раскольников под видом будтобы для обрядов и другим обстоятельствам, но он, не изъявляя на сие своего согласия, сказал нам “не ваше дело”»* [7].

Из трех штатных священников Спасо-Преображенского собора в ходе оптимизации осталось только два. Собор остался практически без дееспособных священников – отставка П. Стабникова оказалась закономерной. Ошибочное мнение авторов «Загадки провинции...», на наш

взгляд, связано со следующей позицией: «к слову сказать, именно Тюменцеву поручено разбирательство по делу Стабникова, в результате чего в июне 1868 г. и последовало его увольнение с должности благочинного “за неисправное ведение приходорасходных книг, недочет сумм и нерекондуемое поведение”» [1, с. 84]. Хотя вторая часть цитируемого параграфа из «Загадок провинции...» должна была отбросить у его авторов всякие обвинения в адрес Е. Тюменцева, «но, узнав, что Тюменцев – зять Стабникова, томский епископ Платон дело перепоручает священнику Кузедеевского стана Алтайской Духовной Миссии Василию Ивановичу Вербицкому, известному этнографу и просветителю» [1, с. 84].

Основная и единственная причина отставки П. Стабникова – мужество вовремя уходить. Авторы «Загадок» приводят тому доказательство через донесение Ф. А. Булгакова. В письме Булгакова директору училищ Томской губернии, «Милостивому Государю Михаилу Лонгиновичу», от 27 января 1864 г. – в котором речь шла о личных достоинствах и служебных качествах протоиерея Спасо-Преображенского собора Павла Стабникова – мы вновь обнаруживаем подобную «свойскую» приписку: «в настоящее время он хотя и поговаривает о подаче просьбы в отставку, но все медлит подачею оной; а между тем от службы сильно пытает – нехождением в класс и слабым занятием, получая однако же жалованье, с которым ему трудно расставаться. Почему покорнейше прошу Вас, прикажите Письмоводителю Дирекции сделать карандашом на какой-нибудь ко мне бумаге надпись о предложении законоучителю в отставку, потому что служба его становится почти бесполезною» [1, с. 129].

Авторы «Загадок провинции» видят в П. Стабникове не старика, а человека, способного активно трудиться во благо общества. Его немощное состояние они оценили как временное болезненное состояние, которым ловко воспользовался Е. Тюменцев. На наш взгляд, с такой позицией абсолютно нельзя согласиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кушникова, М. М. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов [Текст] / М. М. Кушникова, В. В. Тогулев. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1996. – 471 с.
2. Тресвятский, Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период [Текст] / Л. А. Тресвятский. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. – 267 с.

3. Сибирские вести [Текст] // Восточное обозрение. – 1905. – № 6. – С. 2.
4. Конюхов, И. С. Кузнецкая летопись [Текст] / И. С. Конюхов. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 182 с.
5. Томская духовная консистория (г. Томск 1834–1919 г.) [Текст] // ГАТО. – Ф. – 170. – Оп. 3. – Д. 390. – Л. 2.
6. Томская духовная консистория (г. Томск 1834–1919 г.) [Текст] // ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 3. – Д. 390. – Л. 2 об.
7. Томская духовная консистория (г. Томск 1834–1919 г.) [Текст] // ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 3. – Д. 390. – Л. 3.

Е. Р. Мингазова,
г. Новокузнецк

ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ С ДОСТОЕВСКИМ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2016 году в Новокузнецке проходили масштабные мероприятия в рамках проекта «Путешествие с Достоевским», посвященные празднованию на федеральном уровне памятной даты – 400-летия основания г. Новокузнецка Кемеровской области, в которых приняли участие все музеи города. Организаторами проекта выступили Министерство культуры Российской Федерации, Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Администрация города Новокузнецка, Управление культуры администрации города Новокузнецка.

Открытие проекта «Путешествие с Достоевским» состоялось 7 декабря в Новокузнецком художественном музее. Музей представил выставки «Виталий Горяев. В мире Достоевского» (Государственный историко-художественный музей-заповедник «Абрамцево») и «Петербургские тайны Достоевского» (из фондов Государственного литературного музея (г. Москва), Кемеровского областного музея изобразительных искусств и Новокузнецкого художественного музея).

На следующий день в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского прошло открытие одноименной выставки «Путешествие с Достоевским», которая была подготовлена совместно с Литературно-мемориальным музеем писателя в Санкт-Петербурге.

Министерство культуры Российской Федерации
Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области
Администрация города Новокузнецка
Кемеровская епархия Русской православной церкви
Кузбасская православная духовная семинария
ГУК «Кемеровский областной музей изобразительных искусств»
МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

В рамках празднования на федеральном уровне памятной даты –
400-летия основания города Новокузнецка Кемеровской области

Сборник научных статей

Новокузнецк – Кемерово
2017